

The top half of the book cover features a dramatic illustration. Two stone statues of angels, with large, feathered wings, are positioned on either side, facing each other with their heads bowed in a pensive or sorrowful pose. They are set against a backdrop of a bright, hazy sky with soft, billowing clouds. The overall color palette is dominated by warm, golden-yellow and sepia tones, creating a somber yet ethereal atmosphere.

18+

Русин Василий

Ангел Хранитель

Василий Леонидович Русин

Ангел Хранитель

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42938821

SelfPub; 2019

Аннотация

Маленький котенок Френсис, живущий у волшебника, учится настоящему колдовству, знакомится с волшебным зеркалом под именем Ева, спасает девочку Маришку, и сам не замечает как становится Человеком.

Маленькие кошачьи лапки бесшумно ступали по теплой, нагретой солнцем земле. Высокая трава, сочная и зеленая, скрывала маленького охотника полностью. От кончика носа до кончика хвоста. В глазах, зеленом и голубом, светился восторг.

Еще бы, ведь совсем немного, и он поймает солнечно-го зайчика. Не какого-нибудь, а именно солнечного! От переживаемого восторга хвостик охотника нервно затрепетал. Котенок присел. Поводил ушками, то влево, то вправо. Но солнечный зайчик сидел бесшумно, на краю высоченной травинки. Сломанная посередине, она походила на гору, и по ней бесшумно карабкался солнечный кроль.

Хвост перестал подчиняться котенку и с грохотом стал выбивать дробь о мягкую, теплую землю. Все пропало! Хвост – предатель! Сорвавшись с места, котенок на бегу раздул шерсть и стал в два раза больше. От ужаса у солнечного зайчика перехватило дыхание и он, в страхе зажмутив глаза, застыл на краю травинки. От цепких кошачьих лап еще никто не уходил! На бегу повернувшись к кролю боком, котенок перешел на «воинствующий кошачий прыжкобег». В одно мгновение настигнув зайца, лапа оцарапала солнечного и всем нешуточным весом котенка повалила его на землю. Клыки кромсали и рвали травинку в мелкую пыль. Солнечный кроль был повержен.

Котенок поднялся с земли и огляделся. Солнце укрылось за теплой тучкой, и его блики вернулись домой. Недоуменно

глядя вокруг, котенок всхлипнул. Как так? Травинка в клочья, а зайчика нет нигде? Горе, которому нет границ, нахлынуло на малыша, и он жалобно запищал, зовя маму. Солнце услышало плач молодого охотника и, самым краешком выглянув из-за тучки, оглядела озорника. Солнечный луч ласково лег на животик котенка.

Не-е-е-т! Котенок вскочил и насупился еще больше. Гордость раздула его до размеров настоящего кота! Он осторожно лег на землю, прикрыв лапами то место, где под шерстью, нагретой солнцем, покоилась самая лакомая добыча – солнечный кроль.

Котенок пил молоко. Пить молоко – самое счастливое и вкусное дело. Язык будто ложечкой черпает его, и оно сладкой прохладой разливается по животу. И чем молока больше, тем животик круглее. И на солнышке потом лежать мягче. Но вот только всякий раз молока было мало. Котенок подзревал, что человек каждый раз делился с ним все меньшей половиной молока. Но как по – говорить с человеком «по душам» котенок еще не придумал. И вот Оно закончилось. Котенок громко и требовательно воззвал к человеку.

И человек пришел. От него пахло таким количеством запахов, что у котенка начинала кружиться голова. Сил хвата-

ло лишь на слабое «мяу». В попытке разглядеть лицо котенка не удержался и упал на бок. Голова кружилась еще сильнее.

Человек произносил слова громко и звучно, и из пустоты пространства в крынку лилось настоящее молоко. Радость и восторг котенка невозможно описать. Он бежал к крынке с такой скоростью, на которую не способен ни один солнечный кроль. Урчание, самая искренняя из благодарностей, достигло ушей человека.

Теплая ладонь опустилась на спинку котенка и нежно погладила.

Кот восседал на огромном столе в комнате с дивными запахами и чудесными вещами. Больше всего кота привлекал огромный хрустальный шар. Шар, будто цветок, покоился на резных деревянных лепестках. Живой и круглый. Он казался огромной каплей молока, если подкрасться к нему ночью, в час, когда луна наполняет его до краев, как крынку.

Человек сидел на кресле напротив Кота, совсем рядом. Животное смотрело на человека, вальяжно устроившись на столе. Хвост успел свеситься с края и теперь игриво раскачивался то влево, то вправо. Ленъ застилала глаза коту, и в какой-то момент он задремал.

Некошачьим усилием воли он открыл глаза. Комнату за-

полонили мириады солнечных зайчиков, солнечные лучи подгоняли их и заставляли носиться по комнате. Кот сделал вид, что не замечает их.

Потом произошло чудо, самое первое и оттого самое чудесное. Человек подошел к коту и осторожно погладил. Животное замурлыкало, но даже глазом не повело. Мягкая ладонь гладила мех, и человек запел, красиво и так дивно, что кот приподнялся и посмотрел на певуна.

Человек пел, а кот заворуженно наблюдал, как стремительные разноцветные росчерки наполняют комнату и праздничными лентами кружат вокруг. На последней ноте они осторожно коснулись мордочки и лапок кота. Это было приятно и как-то празднично, и кот заурчал.

«Вот и все», – произнес человек и устало опустился в кресло. «Как все?» – подумал кот и осмотрел свои лапы и хвост. Повернулся вокруг себя несколько раз в поиске праздничных лент, но не нашел ни одной. Как все? Кот поводил ушами, прислушался. Не показалось ли? Человек что-то произнес, и так понятно.

«Иди ко мне, не бойся, Френсис».

«Еще б я тебя боялся». Но удивление коту скрыть все же не удалось, и человек засмеялся. Кот Френсис задумчиво посмотрел в глаза человеку, но послушно занял предложенное ему место. На подлокотнике кресла.

«Красиво, не правда ли?» – человек вытянул руку и запел, пальцы затрепетали, и волшебные ленты, появившись из ни-

откуда, оплели пальцы и, соскользнув с них, стали цветком.

«Волшебство», – произнес человек. Френсис слушал каждое слово, пытаясь на вкус почувствовать голос колдуна. И все же мой человек чудесный. Кот заурчал и, прижавшись к руке боком, лизнул ее. Впрочем, цветок ни на мгновение не пропадал из поля кошачьего зрения.

«Он твой, Френсис, мой дорогой и последний друг», – цветок уменьшился в руке человека и проскользил на волшебных лентах к самой мордочке кота, лег на местечко за левым ухом. И остался там навсегда. Френсис фыркнул, он никогда не понимал человека до конца.

Человек смеялся.

Кот грелся на окне в доме человека. Солнце нестерпимо жгло бок. Но он не желал двинуть даже ухом. Хвост-предатель как всегда жил своей жизнью. Кот из-под слегка приоткрытых век наблюдал за ним. Вдруг выкинет какой-нибудь фортель.

Кот размышлял. Человек – маг. Маг – это тот человек, что может создавать праздничные ленты. Пахучие ленты.

Красные пахнут мясом. Синие – ветром. Зеленые – травой. Кот замурлыкал от удовольствия. Солнце греет голову, и бок, кажется, стал жидким от тепла.

Человек-маг определенно не видел этих лент. Это кот уяснил четко. Ленты. Да, вот еще. Белые ленты пахнут молоком. Молоком. От вкусных мыслей кот выпустил кончик языка наружу.

«Френсис». Кот не сподобился даже приоткрыть глаз, хотя и видел человека.

«Тебе же жарко на окне, глупое животное!»

«Сам такой», – подумал Френсис и громко завопил, когда человек сбросил его с теплого и солнечного окна.

«Ненавижу, – подумал про себя Френсис. – Нужно что-нибудь придумать для человека. А лучше всего думается на человеческом столе, рядом с круглым шаром. Да, вот еще, – додумывал на ходу Френсис, мягко пружиня от пола на кресло, с кресла на стол, – надо повылизываться, вот что. Вылизываться, это так успокаивает, и молока, молока попить. Да».

Кошачье урчание заполнило комнату.

«Френсис, посмотри на меня». Вот еще.

«Вот так, молодец. А теперь смотри внимательно. Вот...» – закончить мысль кот не успел. Яростно, зло зашипев на человека, кот выгнул спину и встал на дыбы. Когтистые лапы рассекали воздух.

Человек-маг колдовал. Вокруг него не было лент. Вместо них появились желто-серые, песочные дымки и жар, жар заполнил комнату. Кот завопил. Глаза закололо иголками, и, проморгавшись и протерев их лапой, кот завопил громче

громкого. Дым и огонь пронзали пол насквозь и уходили ниже и ниже, под землю, в такие места, о каких кот и не догадывался. И там, в глубинах глубин, дым и пламя сковали праздного шатающегося беса. Пламя стало ему оковами, а дым стал возносить его вверх. Вверх, к Френсису. К нему, к молоку.

Такого предательства Френсис не мог стерпеть. Издав воинственный крик, кот набросился на волшебника, царапая и кусая его руки и лицо.

Бес, скованный, испытывающий боль и ненависть к магу, что пленил его, немало удивился тому, что в какой-то миг казавшегося ему бесконечным страдания, оковы ослабели. А через мгновение пропали. Он уже достиг материального плана, когда цепи упали на зеленую и сочную траву, примяв луговые цветы. Бес, шипя и отплеываясь, пиная раз за разом бесполезные цепи, огляделся. Место зова совсем неподалеку. Но месть – это опасно. Если маг силен, то от него и мокрого места не останется. Бес жалобно завыл. Но тут он услышал в воздухе музыку, сладкую музыку людских голосов. Рядом, совсем рядом живут люди, множество людей. О, круги ада! Удача улыбнулась ему, и бес, не чуя копыт под собой, побежал навстречу смертным. На ходу принимая иное обличье.

По крысиному хвосту пробежала дрожь страха. Маг искал его. Скорее, скорее, недолапы, шевелитесь! Огород. Тыквы и морковь. Черный кот, будь он неладен. О, удача, щель в

уголке. Дом. Тепло и уютно. Еда. О, пламя, вечное пламя ада! Ребенок, совсем один. Теперь есть шансы, месть разлилась в сердце демона льдистой рекой. Маг подождет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.